

УДК 630.611:630.931

С. В. Залесов, Е. П. Платонов
(S. V. Zalesov, E. P. Platonov)
УГЛТУ, Екатеринбург
(USFEU, Yekaterinburg)

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ ПО ВОПРОСАМ
ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ**
(ON THE NECESSITY OF IMPROVING REGULATORY LEGAL ACTS
ON FOREST MANAGEMENT)

Проанализированы нормативно-правовые акты по вопросам заготовки древесины, лесовосстановления, ухода за лесом и охране лесов от пожаров. Обоснована необходимость совершенствования нормативно-правовых актов с учетом региональной специфики природно-экономических условий.

Regulatory legal acts on timber harvesting, reforestation, forest care and forest fire protection have been analyzed. The necessity of improving regulatory legal acts, taking into account the regional specific features of natural and economic conditions, has been substantiated.

Оптимизация лесопользования не может быть обеспечена без детальной проработки нормативно-правовых актов (НПА). Последние должны учитывать специфику природно-экономических условий конкретного региона (лесного района), а также биологические особенности основных древесных пород-лесообразователей. К сожалению, ознакомление с действующими НПА вызывает целый ряд вопросов. Главными недостатками НПА по осуществлению лесопользования является их несоответствие друг другу и недооценка региональной специфики природно-экономических условий.

Жесткая регламентация приводимых в НПА лесоводственных мероприятий исключает всякую возможность для опытных работ и совершенствования тех или иных видов работ.

В частности, непонятно, зачем предприятию, работающему с балансами, выращивать ель до 81–101 года, а березу до 60 лет [1], как и предприятию, работающему с пиловочником.

Правила заготовки древесины [2] предусматривают проведение 7 видов выборочных рубок спелых и перестойных насаждений. Однако отечественный и мировой опыт свидетельствует, что арсенал выборочных рубок значительно шире, и непонятно, почему в нашей стране не применяются, в частности, каймовые рубки. В странах Европы данные рубки нашли широ-

кое распространение, поскольку позволяют омолаживать древостои, не прибегая к искусственному лесовосстановлению, сохраняя биологическое разнообразие и обеспечивая сохранение экологических функций. Положительный опыт каймовых рубок имеет место и в Российской Федерации.

Естественно, что в различных регионах страны имеются наработки по проведению авторских рубок спелых и перестойных насаждений. Однако хорошо зарекомендовавшие себя рубки не могут быть внедрены в производство.

Вызывает удивление регламентация сплошно-лесосечных рубок. Так, в частности, максимальная ширина лесосек в целом ряде лесных районов по хвойному и мягколиственному хозяйству составляет 500 м. Опыт проведения сплошнолесосечных рубок второй половины XX столетия убедительно доказал, что при указанной ширине лесосек нельзя даже надеяться на восстановление вырубок коренными хвойными породами. Аргумент в пользу экономического обоснования широколесосечных сплошных рубок в данном случае не выдерживает критики, поскольку планируемый объем заготовки древесины в квартале может быть обеспечен узкими лесосеками с большим количеством зарубов.

Действующими правилами заготовки древесины [2] допускается проведение чересполосных постепенных рубок с шириной вырубаемых полос, равной 1,5 средней высоты древостоя. Интенсивность рубки при этом может варьироваться от 25 до 50 %, поскольку рубка может включать от 2 до 4 приемов. Однако в Правилах санитарной безопасности в лесах [3] отмечается: «для предотвращения усыхания деревьев по опушкам вырубок не допускается проведение чересполосных рубок в ельниках и пихтовых древостоях». Формулировка абсолютно непонятна. Поскольку причиной запрещения чересполосных постепенных рубок в ельниках и пихтарниках является усыхание деревьев «по опушкам вырубок», т.е. после завершающего приема рубки, то почему в этом случае не запрещены сплошнолесосечные рубки спелых и перестойных насаждений в ельниках и пихтарниках, после которых также образуются опушки на границах с вырубками. Во-вторых, в Правилах [3] проигнорирован факт высокой устойчивости ели в насаждениях ряда типов леса. Точнее сказать, тип леса вообще не принимался во внимание, как и географический район.

Разночтение указанных правил приводит к конфликтам между арендаторами, заготавливающими древесину, и контролирующими органами.

Аналогичная проблема сложилась и вокруг рубок обновления и реформирования. Правила ухода за лесом [4] данные виды рубок ухода разрешают. Однако в Правилах [4] не указывается, в каких насаждениях они назначаются. На момент включения данных рубок в НПА они проектировались в насаждениях тех категорий защитности, где рубки главного пользования были запрещены. Действующими НПА в защитных лесах, за

исключением заповедников и заповедных частей природных и национальных парков, разрешаются выборочные рубки спелых и перестойных насаждений. При этом ниша рубок обновления и рубок переформирования не оговорена, а следовательно, данные рубки просто не проводятся. При этом Правила [4] предусматривают рубки сохранения лесных насаждений. Создается мнение, что есть рубки ухода за лесом, направленные на уничтожение лесных насаждений. Можно отметить и другие парадоксы НПА. Так, Правила санитарной безопасности в лесах [3] рекомендуют «в насаждениях с участием ели и (или) пихты 7 и более единиц в составе в качестве рубок ухода проводить только рубки осветления и прочистки». Однако в ельниках таежной зоны осветление, как правило, не проводится. Кроме того, осветления и прочистки преследуют цель ухода за составом древостоев. При доле ели и пихты (главные породы) 7 и более единиц смысл в указанных рубках отсутствует. В то же время отказ от прореживаний и проходных рубок приводит к распределению запаса между тонкомерными деревьями, увеличению возраста технической спелости и исключению получения хвойных балансов. По сути, одним пунктом Правил [3] зачеркнут весь отечественный и зарубежный опыт ухода за еловыми насаждениями.

Общеизвестно, что лес – явление географическое. Авторы НПА заявляют о реализации региональной составляющей, но фактически она просто игнорируется. Так, на Урале все многообразие типов леса объединено в 7 групп типов леса и лесорастительных условий. Логично было бы при разработке региональных рекомендаций указывать именно эти типы леса или группы типов леса. Однако в Правилах лесовосстановления [5] для Средне-Уральского таежного лесного района критерии и требования к молоднякам, площади которых подлежат отнесению к землям, на которых расположены леса, указываются для елей сибирской и обыкновенной только по черничной группе типов леса, которой на Урале нет; для лиственниц сибирской и Сукачева – по вейниковой группе, которой также нет; для сосны обыкновенной – по брусничной и черничной группам, из которых на Урале выделена только брусничная. Спрашивается, каким образом по данному документу можно доказать контролирующим органам правильность перевода молодняков в покрытые лесной растительностью земли.

В сентябре 2020 г. опубликован Проект региональной шкалы природной пожарной опасности для лесничеств в Свердловской области. В указанном документе авторы также не удосужились посмотреть выделенные на Урале типы леса. В частности, отсутствуют насаждения нагорных, липняковых и других типов леса. О каком переводе на цифровое проектирование лесоводственных мероприятий может идти речь, если таксатор, арендатор лесного фонда и лесничий каждый раз в ручном режиме устанавливают, к какому типу леса относится насаждение в соответствии с каждым из НПА.

Хотелось бы пояснить авторам Проекта региональной шкалы, что в Свердловской области нет типов леса «сухая дубрава дуба черешчатого», «лиственничник кедровостланниковый» и тип леса не рассматривается как «формация (группа пород) ...». Готовя важный документ, авторы могли бы на худой конец, открыть учебник по лесоведению.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 28 июля 2020 г. № 1132 планируется отказ от целого ряда НПА. В список НПА, подлежащих замене, включено большинство указанных выше документов. Однако неясно, кем и когда будут разрабатываться альтернативные НПА. Озабоченность понятна, если учесть, что новые НПА должны вступить в действие с 01.01.2021 г.

Выводы

1. Действующие НПА по лесопользованию требуют детальной переработки и стыковки указанных в них требований.

2. НПА должны разрабатываться на зонально(подзонально)-типологической основе. Следует отказаться от общероссийских нормативно-технических документов, заменив их региональными, учитывающими специфику конкретного региона (лесного района).

3. К разработке НПА должны привлекаться ученые и специалисты, работающие в конкретном регионе.

4. Все НПА по лесному хозяйству и лесопользованию должны проходить экспертизу у специалистов. Выставление проектов НПА на сайт за 2–3 дня до утверждения недопустимо. У оппонентов должно быть время на ознакомление с проектом НПА и его анализ.

5. Основанием для новых видов рубок должны быть исследования, проводимые, в частности, в учебно-опытных лесхозах высших учебных заведений и академии наук.

Библиографический список

1. Об установлении возрастов рубок: Утв. Приказом Рослесхоза от 09.04.2015 г. № 105. – URL:<http://www.cousultant.ru>

2. Правила заготовки древесины и особенности заготовки древесины в лесничествах, лесопарках, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации: Утвержд. Приказом Минприроды России от 13.09.2016 № 474. – URL:<http://www.garant.ru>

3. Правила санитарной безопасности в лесах: утв. Постановлением Правительства РФ от 20.05.2017 г. № 607. – URL:<http://docs.chtd.ru>

4. Правила ухода за лесами: утв. приказом Минприроды России от 22.11.2017 г. № 626. – URL:<http://docs.chtd.ru>

5. Правила лесовосстановления: утв. приказом Минприроды России от 25.03.2019 г. № 188. – URL:<http://docs.chtd.ru>